Процесс против Вильгельма Дёринга: «общественный интерес» и расстрел душевнобольных детей в Шумячах

Аннотация. В мае 1961 г. правоохранительными органами ФРГ был задержан командир одного из мобильных подразделений айнзатцкоманды 8 Вильгельм Дёринг. В вину преступнику вменялись организация акций массового уничтожения еврейского населения в ряде населенных пунктов Беларуси и России, а также уничтожение душевнобольных детей в поселке Шумячи (Смоленская область). По итогам двух судебных процессов (1962–1964 гг.) В. Дёринг получил 4 года лишения свободы. Бывшему нацисту удалось избежать ответственности за организацию расстрела 16 детей-инвалидов, проживавших в шумячском доме-интернате. Данное преступление было признано судом «простым убийством», по которому истек срок давности. Фактически вину за уничтожение детей немецкое правосудие возложило на советскую власть, которая «оставила ребят в беспомощном состоянии», а нацистских преступников превратила в блюстителей «общественного интереса», которые путем убийства детей спасли русское население и немецких военнослужащих от эпидемии. В судебном приговоре ни разу не упоминалось о том, что уничтожение психически больных детей являлось распространенной практикой в Третьем рейхе, преступление в Шумячах было вырвано из общего контекста нацистских злодеяний, связанных с реализацией программы «детской эвтаназии». Приговор, вынесенный В. Дёрингу, являлся фактом вопиющей несправедливости и попрания памяти о тысячах детских жертв нацизма.

Ключевые слова: В. Дёринг; Шумячи; расстрел; душевнобольные дети; приказ; уголовное преследование; нацистский преступник; приговор; суд присяжных; наказание; вина; пособник.

Для цитирования: Грахоцкий А. П. Процесс против Вильгельма Дёринга: «общественный интерес» и расстрел душевнобольных детей в Шумячах // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 1. — С. 11–22. — DOI: 10.17803/1994-1471.2021.122.1.011-022.

© Грахоцкий А. П., 2021

* Грахоцкий Александр Павлович, кандидат юридических наук, доцент, начальник отдела международных связей, доцент кафедры теории и истории государства и права Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины
Советская ул., д. 102, г. Гомель, Республика Беларусь, 246003
grahotsky@gsu.by

The Trial of Wilhelm Doering: “Public Interest” and Shooting of Mentally Handicapped Children in Shumyachi

Aleksandr P. Grakhotskiy, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Head of the Department of International Relations; Associate Professor, Department of Theory and History of the State and Law, Francisk Skorina Gomel State University
ul. Sovetskaya, d. 102, Gomel, Republic of Belarus, 246003
grahotsky@gsu.by

Abstract. In May 1961, the German law enforcement agencies detained Wilhelm Doering, the commander of one of the mobile squads of Einsatzkommando. The perpetrator was charged with the organization of the slaughter of the Jewish population in a number of settlements in Belarus and Russia, as well as the slaughter of mentally handicapped children in the village of Shumyachi (Smolensk region). Following two trials (1962—1964) W. Doering was sentenced to 4 years imprisonment. The former Nazi managed to avoid responsibility for organizing the slaughter of 16 disabled children living in the Shumyachian boarding house. The Court qualified the offence under consideration as a “second-degree murder”, under which the statute of limitations had expired. In fact, the German judiciary laid the blame for the slaughter of children on the Soviet authorities that “left the children in a helpless state” and the Nazi criminals were characterized as guardians of “public interest” who, by killing children, saved the Russian population and German servicemen from the epidemic. The court verdict never mentioned that, in the Third Reich, the slaughter of mentally ill children was common practice; the crime in Shumyachi was taken out of general context of Nazi atrocities related to the implementation of the “child euthanasia programs.” The verdict handed down to W. Doering was a fact of blatant injustice and trampling upon the memory of thousands of children victims of Nazism.

Keywords: Doering; Shumyachi; shooting; mentally handicapped children; order; criminal prosecution; Nazi criminal; sentence; jury trial; punishment; guilt; accomplice.

Cite as: Grakhotskiy AP. Protsess protiv Vilgelma Deringa: «obshchestvennyy interes» i rasstrel dushevnobolnykh detey v Shumyachakh [The Trial of Wilhelm Doering: “Public Interest” and Shooting of Mentally Handicapped Children in Shumyachi]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2021;16(1):011-022. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.122.1.011-022. (In Russ., abstract in Eng.).

Введение. С приходом к власти А. Гитлера в Германии началась реализация нацистской расовой политики, согласно которой люди подразделялись на «расу господ» (арийцев) и низшие элементы («недочеловеков»)¹. В основе такого подхода лежало псевдоучение о расовой гигиене². Оно было направлено на «очищение» генофонда германцев и избавление «тела нации» от «язв», способных навредить процессу формирования «идеального

потомства» — «нацистского сверхчеловека». Исходя из этого, к категориям «беспольных едоков» и «недостойных жить» были отнесены не только люди, принадлежавшие к «неполноценным расам» (евреи, цыгане), но и те арийцы, которые не соответствовали идеалу «сверхчеловека»: «асоциальные элементы» (наркоманы, алкоголики, гомосексуалы, проститутки), умственно отсталые, инвалиды³. Как вещала нацистская пропаганда, они не просто «засоряли»

¹ См., например: *Rassenpolitik und Geschlechterpolitik im Nationalsozialismus* / Hg. G. Bock. Göttingen, 1993.

² См. подробно: *Baader G. Eugenik, Rassenhygien und «Euthanasie» // Diskriminiert-vernichtet-vergessen : Behinderte in der Sowjetunion, unter nationalsozialistischer Besatzung und im Ostblock 1917–1991* / Hg. A. Friedman, R. Hudemann. Stuttgart, 2016. S. 311–320 ; *Weingart P., Kroll J., Bayertz K. Rasse, Blut und Gene : Geschichte der Eugenik und Rassenhygiene in Deutschland*. Frankfurt am Main, 1988.

³ См.: *Ayaß W. «Asoziale» im Nationalsozialismus*. Stuttgart, 1995 ; *Schmuhl H.-W. Rassenhygiene, Nationalsozialismus, Euthanasie : Von der Verhütung zur Vernichtung «lebensunwerten Lebens» 1890–1945*. Göttingen, 1992.

генофонд нации, но и являлись «экономическим балластом», «тяжелым грузом» «ложились на плечи» немецких трудящихся⁴.

14 июля 1933 г. в Германии был принят Закон о предотвращении рождения потомства с наследственными заболеваниями. В стране стартовала кампания по принудительной стерилизации немецких граждан, страдающих такими заболеваниями, как врожденное слабоумие, эпилепсия, шизофрения, слепота, глухота, физические пороки развития, алкоголизм. За период с 1934 по 1945 г. жертвами данных мероприятий стали около 400 тыс. человек⁵.

Следующим этапом «борьбы за чистоту нации» стала реализация мероприятий по принудительному умерщвлению «неполноценных» граждан. В 1939 г. была запущена программа «детской эвтаназии». Согласно распоряжению МВД Германии, все дети, родившиеся с физическими либо умственными увечьями, подлежали специализированному учету. Малыши в возрасте до 3 лет, у которых были выявлены «серьезные наследственные заболевания» (идиотия, синдром Дауна, микроцефалия, гидроцефалия, различные уродства, паралич и др.), лишались права на жизнь⁶. Жертвами «детской эвтаназии» в Германии стали по меньшей мере 5 тыс. человек⁷.

В 1940 г. данная практика была распространена и на взрослых. В стране начала реализовываться «Акция Т-4»⁸.

Согласно этой программе, принудительной эвтаназии подлежали психически больные и умственно отсталые люди. Первоначально пациентов психиатрических клиник убивали путем инъекций специальных медицинских препаратов. Затем преступники стали использовать угарный газ⁹. Активная фаза «Акции Т-4» пришлась на период с 1940 по август 1941 г. За это время программа умерщвления унесла жизни около 70 тыс. людей с инвалидностью. Под давлением общественности А. Гитлер был вынужден объявить о прекращении программы. Несмотря на это, убийства людей с умственными и физическими увечьями осуществлялись нацистами вплоть до 1945 г. Жертвами «расовой гигиены» стали более 200 тыс. человек, проживавших в Германии и на захваченных нацистами землях¹⁰.

На оккупированных территориях Советского Союза преступники лишили жизни около 20 тыс. душевнобольных¹¹. Пациенты психиатрических клиник Минска, Могилёва, Киева, Винницы, Житомира, Полтавы, Харькова, Симферополя, Ставрополя, Курска, Риги, Даугавпилса и многих других городов и сел СССР были уничтожены в ходе карательных операций айнзатцкоманд и других структур Третьего рейха¹². Среди жертв были и дети. Приведем лишь некоторые примеры. В августе 1941 г. жертвами нацистов стали

⁴ Nationalsozialistische Massentötungen durch Giftgas: eine Dokumentation / Hg. E. Kogon. Frankfurt am Main, 1983. S. 28–29 ; Петрюк П. Т. Психиатрия при нацизме: характеристика некоторых трагических особенностей. Сообщение 1 // Психічне здоров'я. 2010. № 3. С. 71–80.

⁵ Bach O. Euthanasie im Dritten Reich — psychiatriegeschichtliches Inferno // Ärzteblatt Sachsen. 2005. № 4. S. 146–152.

⁶ В дальнейшем программа распространилась и на подростков.

⁷ См.: Schweizer-Martinschek P. Die Strafverfolgung von NS-»Euthanasie«-Verbrechen in SBZ und DDR. Thalhofen, 2016. S. 30–32.

⁸ Программа получила свое название по месту расположения центрального ведомства, ответственного за ее координацию, — Тиргартенштрассе, 4 (Берлин) (см.: Hinz-Wessels A. Tiergartenstraße 4 : Schaltstelle der nationalsozialistischen «Euthanasie»-Morde. Berlin, 2015).

⁹ Nationalsozialistische Massentötungen durch Giftgas. S. 27–80.

¹⁰ См. подробно: Die nationalsozialistische «Euthanasie» — Aktion «T4» und ihre Opfer : Geschichte und ethische Konsequenzen für die Gegenwart / Hg. M. Rotzoll. Paderborn, 2010.

¹¹ Петрюк П. Т., Петрюк А. П. Психиатрия при нацизме: последствия дегуманизации психиатрической практики на временно оккупированных территориях СССР. Сообщение 7 // Психічне здоров'я. 2012. № 2. С. 79.

¹² См. подробно: Петрюк П. Т., Петрюк А. П. Психиатрия при нацизме: убийства душевнобольных на временно оккупированных территориях СССР. Сообщение 6 // Психічне здоров'я. 2012. № 1. С. 88–92 ;

60 детей из числа пациентов Даугавпилсской психиатрической больницы¹³. За период с октября 1941 по апрель 1943 г. было уничтожено 158 воспитанников Преславского психиатрического интерната (Запорожская область)¹⁴. В ноябре 1941 г. в поселке Шумячи (Смоленская область) нацисты расстреляли 16 психически больных детей¹⁵. В феврале — мае 1942 г. преступники уничтожили всех воспитанников специализированного детского дома для душевнобольных детей в городе Червень (Минская область)¹⁶.

В этой связи закономерно возникает вопрос об ответственности гитлеровских преступников за массовое уничтожение людей с инвалидностью¹⁷. Необходимо отметить, что подавляющее большинство преступлений, совершенных нацистами в отношении душевнобольных детей на оккупированных территориях СССР, так и остались безнаказанными. Лишь волею случая в ходе расследования по делу члена айнзатц-

команды 8 Вильгельма Дёринга следствию стали известны факты о расстреле детей-инвалидов в поселке Шумячи. Данное злодеяние стало одним из пунктов обвинения на двух боннских процессах против В. Дёринга, состоявшихся осенью 1962 г. и зимой 1964 г.¹⁸

В данной статье поставлена цель на примере судебных разбирательств по делу В. Дёринга показать, какую правовую оценку со стороны правосудия ФРГ получили нацистские злодеяния, связанные с уничтожением детей-инвалидов на оккупированной территории Советского Союза.

Вильгельм Дёринг. В. Дёринг родился в 1917 г. в городе Гинденбурге¹⁹ (Верхняя Силезия). С юношеских лет увлекся идеями национал-социализма, являлся активным членом гитлерюгенда, в 16 лет вступил в СА²⁰. Еще до окончания школы Дёринг получил звание обершарфюрера СА²¹. Прошел службу в вермахте. В 1938 г. поступил на работу в уголовную поли-

Они же. Психиатрия при нацизме: последствия дегуманизации психиатрической практики... С. 77–89 ; *Tytarenko D.* Medizinische Betreuung und nationalsozialistische Krankenmorde in der Ukraine unter der deutschen Okkupation // *Diskriminiert-vernichtet-vergessen...* S. 355–372 ; *Kovalev B.* Vernichtung von psychisch kranken und behinderten Menschen unter der deutschen Okkupation im Nordwesten Russlands // *Diskriminiert-vernichtet-vergessen...* S. 373–384 ; *Friedman A.* Krankenmorde im Raum Minsk 1941 und ihre Aufarbeitung in der Sowjetunion und der Bundesrepublik Deutschland // *Diskriminiert-vernichtet-vergessen...* S. 395–414.

¹³ Петрюк П. Т., Петрюк А. П. Психиатрия при нацизме: последствия дегуманизации психиатрической практики... С. 78.

¹⁴ Петрюк П. Т., Петрюк А. П. Психиатрия при нацизме: последствия дегуманизации психиатрической практики... С. 80.

¹⁵ См.: *Friedman A.* «Objektiv unausweichliche Maßnahmen». Die Ermordung von Menschen mit körperlichen und geistigen Behinderungen in den besetzten sowjetischen Gebieten: die Beispiele Šumjači (Gebiet Smolensk) und Makar'ev (Gebiet Leningrad) // *Diskriminiert-vernichtet-vergessen...* S. 385–393.

¹⁶ *Latysheva V., Friedman A., Pesetsky A.* Die Wehrmacht, die deutsche Zivilverwaltung und die Ermordung geistig behinderter Kinder in Červen' (Gebiet Minsk) im Mai 1942 // *Diskriminiert-vernichtet-vergessen...* S. 453–457.

¹⁷ О судебных процессах, состоявшихся в ФРГ и ГДР по делам, связанным с «принудительной эвтаназией» в Германии в годы национал-социализма, см.: *Schweizer-Martinschek P.* Op. cit. ; NS-«Euthanasie» vor Gericht: Fritz Bauer und die Grenzen juristischer Bewältigung / Hg. H. Loewy. Frankfurt am Main, 1996 ; *Burkhardt A.* Das NS-Euthanasie-Unrecht vor den Schranken der Justiz : Eine strafrechtliche Analyse. Tübingen, 2015.

¹⁸ См.: Das Urteil des Landgerichts Bonn vom 19.02.1964, 8 Ks 2/62 // *Justiz und NS-Verbrechen.* Sammlung deutscher Strafurteile wegen nationalsozialistischer Tötungsverbrechen. 1945–1966. Band XIX. Amsterdam, 1978. № 564. S. 704–727.

¹⁹ Современный город Забже на территории Польши.

²⁰ Штурмовые отряды — военизированные формирования Национал-социалистической рабочей партии Германии.

²¹ Das Urteil vom 19.02.1964. S. 709.

цию города Гляйвиц. Спустя 3 года стал комиссаром уголовной полиции Лейпцига²². В мае 1941 г. Дёринг был направлен в школу пограничной полиции в городе Преч, где осуществлялась подготовка будущих членов айнзатцкоманд²³.

После прохождения соответствующих курсов в конце августа 1941 г. преступник оказался в Минске в составе айнзатцкоманды 8²⁴. Данная айнзатцкоманда состояла из 60–80 человек, сотрудников полиции безопасности и СД, гестапо, уголовной полиции²⁵. В сентябре 1941 г. штаб айнзатцкоманды 8 был перемещен из Минска в Могилёв. Кроме того, в различных городах Беларуси и приграничных районах России (Гомель, Бобруйск, Рославль, Клинцы и др.) размещались 6 мобильных подразделений команды, призванных осуществлять карательные функции на местах²⁶.

В конце октября 1941 г. руководство пятым подразделением было поручено В. Дёрингу²⁷. Данное подразделение состояло из 16 человек. Среди них было по 2 служащих уголовной полиции и гестапо, 1 представитель СД, 3 водителя, 7 членов военных формирований СС и 1 переводчик²⁸. С ноября 1941 по январь 1942 г. подразделение квартировало в Рославле. Затем переместилось в Борисов. С мая 1942 по апрель 1943 г. каратели находились в Клинцах²⁹.

Из Клинцов Дёринг вернулся в Лейпциг. Несколько позже он был направлен в уголовную полицию Лодзи. После окончания войны В. Дёрингу удалось избежать правосудия. Проживая в зоне британской оккупации, он работал каменщиком. Однако после создания ФРГ преступник решил восстановиться на службе в полиции. В 1950-е гг. Дёринг сделал стремительную карьеру в правоохранительных органах. Он работал на должностях ассистента, секретаря, комиссара, затем старшего комиссара уголовной полиции Бонна, возглавлял особую комиссию по борьбе с фальшивомонетничеством. В апреле 1957 г. В. Дёринг был назначен начальником отделения уголовной полиции в одном из окрестных районов Бонна. На этой должности он находился до момента своего задержания в мае 1961 г.³⁰

Судебные процессы в Бонне. В октябре 1962 г. Вильгельм Дёринг предстал перед судом присяжных в столице ФРГ. Подсудимому вменялась организация массовых расстрелов еврейского населения в городе Рославле Смоленской области (по меньшей мере 50 человек), в одной из деревень в окрестностях Борисова (как минимум 50 человек), в деревне неподалеку от городского поселка Холопеничи Минской области (около 50–60 человек), в двух деревнях в районе города Крупки той же области (примерно по

²² Das Urteil vom 19.02.1964. S. 708.

²³ Das Urteil vom 19.02.1964. S. 711.

²⁴ Айнзатцкоманда 8 входила в структуру айнзатцгруппы В, отвечавшей за «обеспечение безопасности» и уничтожение «врагов Третьего рейха» (евреев, цыган, коммунистов) на территории, подконтрольной группе армий «Центр» (см.: Die Einsatzgruppen in der besetzten Sowjetunion 1941–1942. Die Tätigkeits- und Lageberichte des Chefs der Sicherheitspolizei und des SD / Hg. P. Klein. Berlin, 1997).

²⁵ Das Urteil vom 19.02.1964. S. 711.

²⁶ Das Urteil des Landgerichts München I vom 21.07.1961, 22 Ks 1/61 // Justiz und NS-Verbrechen. Sammlung deutscher Strafurteile wegen nationalsozialistischer Tötungsverbrechen. 1945–1966. Band XVII. Amsterdam, 1977. № 519. S. 669.

²⁷ До этого данным подразделением руководил Карл Рурберг, который в октябре 1941 г. был откомандирован в Германию. Против К. Рурберга также было заведено уголовное дело. Вместе с командиром айнзатцкоманды 8 Отто Брандфисом и еще 3 сослуживцами Рурберг предстал перед судом в Мюнхене в июле 1961 г. По результатам судебного разбирательства бывшему нацисту удалось избежать тюремного наказания (см.: Das Urteil vom 21.07.1961. S. 658–708).

²⁸ Das Urteil vom 19.02.1964. S. 712.

²⁹ Das Urteil vom 19.02.1964. S. 713, 715.

³⁰ Das Urteil vom 19.02.1964. S. 708–709.

15 человек), а также осуществление отдельных расстрелов еврейских мужчин в Борисове (как минимум 7 человек) и уничтожение душевнобольных детей в поселке Шумячи³¹.

В ходе следствия были установлены следующие обстоятельства расстрела шумячских детей. В конце ноября 1941 г. из штаба айнзатцкоманды 8 Вильгельму Дёрингу поступил приказ о ликвидации дома-интерната для детей-инвалидов в Шумячах. В детском доме проживало 16 детей, больных гидроцефалией. Их возраст не превышал 10 лет. За детьми ухаживала пожилая женщина, которой помогал 14-летний мальчик. Ссылаясь на слова своих подчиненных, непосредственно участвовавших в акции уничтожения, В. Дёринг утверждал, что детдом находился в плачевном состоянии: голые, грязные дети ползали по полу, их тела были покрыты глубокими язвами, в помещении стоял стойкий запах экскрементов, на входе в здание висела табличка: «Опасность эпидемии!»³².

Выполнение данного приказа В. Дёринг поручил своему переводчику, унтершарфюреру СС Каулю. В распоряжение последнего поступили несколько членов пятого подразделения. Прибыв на грузовике из Рославля в Шумячи, каратели заявили к врачу полевого лазарета Рефлеру. По словам обвиняемого, доктор пояснил членам айнзатцкоманды, что дети «несут угрозу распространения эпидемии», поэтому их следует уничтожить. Рефлер предоставил карателям грузовой автомобиль и поручил сержанту В.³³ сопроводить преступников к детскому дому. Прибыв на место, каратели заставили пожилую женщину и ее помощника-подростка погрузить детей в машину, предоставленную врачом. Следуя за автомобилем айнзатцкоманды, свидетель В. доставил жертв к месту экзекуции, на кирпичный завод. Грузовик

остановился у глиняной ямы, глубина которой достигала 6 м. Один из членов айнзатцкоманды забрался в кузов машины и лопатой стал выбрасывать детей в яму. По обе стороны ямы стояли остальные преступники, стрелявшие в падающих жертв. На одном из судебных заседаний В. вспоминал, как один из ребят тщетно пытался выбраться, зацепившись за край ямы. Ребенок был убит несколькими одновременными выстрелами³⁴.

На процессе были представлены и документальные доказательства преступления. В отчете № 148, подготовленном в декабре 1941 г., командир айнзатцгруппы В Эрих Науман информировал Главное управление имперской безопасности о расстреле 16 психически больных еврейских и русских детей в Шумячах. В документе указывалась, что «детский дом с его обитателями представлял опасный очаг эпидемии»³⁵.

Именно на то, что дети являлись «источником распространения опасной инфекции», делала упор сторона защиты. Подсудимый уверял, что после получения приказа о расстреле детей он неоднократно обращался в штаб айнзатцкоманды 8 в Могилёве и айнзатцгруппы В в Смоленске с просьбой отменить данное распоряжение. Однако в ответ он получал указания незамедлительно ликвидировать «эпидемиологическую угрозу». По словам обвиняемого, у него не было другого выхода, кроме как выполнить приказ руководства³⁶.

В свою очередь, суд присяжных заключил, что организованные обвиняемым акции массового уничтожения, в числе которых и расстрел детей в Шумячах, были вызваны расовой ненавистью к евреям и являлись составной частью спланированных Гитлером мероприятий по «окончательному решению еврейского вопро-

³¹ Das Urteil vom 19.02.1964. S. 712–715, 718.

³² Das Urteil vom 19.02.1964. S. 713.

³³ В приговоре указана только первая буква фамилии сержанта. Он выступал на судебном процессе в качестве свидетеля.

³⁴ Das Urteil vom 19.02.1964. S. 713.

³⁵ Das Urteil vom 19.02.1964. S. 713. См. также: *Круглов А.* Уничтожение евреев Смоленщины и Брянщины в 1941–1943 годах // Вестник Еврейского университета в Москве. 1994. № 3. С. 198.

³⁶ Das Urteil vom 19.02.1964. S. 716.

са»³⁷. Вышеперечисленные злодеяния были квалифицированы судом как тяжкое убийство 187 человек³⁸. Однако исполнителями этих преступлений были признаны не В. Дёринг и его подчиненные, а руководители Третьего рейха — А. Гитлер, Г. Геринг, Г. Гиммлер и Р. Гейдрих³⁹.

Дело в том, что начиная с 1950-х гг. в ходе процессов против нацистских преступников западногерманские суды активно применяли «субъективную теорию разграничения». Данная теория позволяла «разграничить» вину нацистской верхушки и остальных немцев, которые якобы, не имея преступного умысла, лишь слепо выполняли приказы А. Гитлера⁴⁰. Исходя из этого, подавляющее большинство судебных процессов против бывших членов айнзатцгрупп проходили по одной и той же схеме: исполнителями акций массового уничтожения евреев на территории Восточной Европы признавали Гитлера и его ближайшее окружение, в то время как подсудимым отводилась роль пособников, «заложников обстоятельств», вынужденных против своей воли выполнять преступные приказы руководства страны⁴¹. Суд над В. Дёрингом не стал исключением: обвиняемый был признан виновным в пособничестве тяжкому убийству и приговорен к 6 годам лишения свободы⁴².

В. Дёринг не согласился с приговором суда присяжных и подал ревизионную жалобу в Верховный суд ФРГ. 2 октября 1963 г. высшая судебная инстанция отменила приговор Боннского суда и отправила дело на повторное рассмотрение⁴³. Верховный суд посчитал недоказанным, что расстрел психически больных детей в Шумячах был осуществлен на почве расовой ненависти к евреям. Судьи предположили, что подсудимый мог воспринимать приказ о расстреле детей как вынужденную меру, связанную с необходимостью предотвратить распространение опасной эпидемии. Судьи высшей инстанции указывали на § 47 Военно-уголовного кодекса Германии, согласно которому подчиненный, выполнивший преступный приказ руководства, подлежал уголовной ответственности лишь в том случае, если он совершил действие, не охваченное умыслом начальства, либо если ему было заведомо известно о преступном характере приказа. Ввиду этого Верховный суд допускал, что В. Дёринг мог заблуждаться в правомерности исполнения приказа⁴⁴.

Новое судебное разбирательство по делу Вильгельма Дёринга началось в январе 1964 г. В ходе данного процесса суд присяжных в Бонне пересмотрел оценки произошедшего в Шумячах. Судьи заключили, что расстрел психически больных детей не может быть квалифициро-

³⁷ Das Urteil des Bundesgerichtshofs vom 02.10.1963, 2 StR 269/63 // Justiz und NS-Verbrechen. Sammlung deutscher Strafurteile wegen nationalsozialistischer Tötungsverbrechen. 1945–1966. Band XIX. S. 732.

³⁸ В Уголовном кодексе Германии (1871 г.) отсутствовали такие составы, как геноцид и преступления против мира и человечности. Ввиду этого преступления Холокоста квалифицировались судами ФРГ как отдельные случаи убийств (см. об этом подробно: *Pendas D. O. Der Auschwitz-Prozess. Völkermord vor Gericht. München, 2013. S. 60–65*).

³⁹ Das Urteil vom 19.02.1964. S. 722.

⁴⁰ См. об этом: *Nehmer B. Die Täter als Gehilfen? Zur Ahndung von Einsatzgruppenverbrechen // Die juristische Aufarbeitung des Unrechts-Staats / Hg. T. Blanke, S. Baier. Baden-Baden, 1998. S. 637–639*.

⁴¹ Немецкий исследователь Б. Немер подсчитал, что в период с 1950 по 1983 г. в Западной Германии за преступления, совершенные членами айнзатцгрупп, к судебной ответственности привлекался 141 человек. Из них 33 были оправданы, 99 признаны пособниками и только 9 бывших нацистов понесли наказание как исполнители преступлений (см.: *Nehmer B. Op. cit. S. 645*). О разграничении в немецком уголовном праве понятий «исполнитель» и «пособник» преступления см.: *Pendas D. O. Op. cit. S. 66–75*.

⁴² Das Urteil vom 02.10.1963. S. 728.

⁴³ Das Urteil vom 02.10.1963. S. 728–733.

⁴⁴ Das Urteil vom 02.10.1963. S. 732.

ван по § 211 Уголовного кодекса ФРГ (тяжкое убийство)⁴⁵. В судебном приговоре, вынесенном 19 февраля 1964 г., отмечалось, что убийство детей было осуществлено в целях «защиты общественного интереса»: эпидемия, источником которой являлись дети-инвалиды, могла распространиться среди русского населения, вслед за этим возникала угроза заражения немецких военнослужащих, что могло нанести вред германской «военной мощи»⁴⁶. Далее судьи продолжали: такая радикальная мера (расстрел) была вызвана жестокими условиями войны, «при обычных жизненных обстоятельствах» детям, «брошенным советской властью», была бы оказана помощь, но в период вооруженного конфликта у немецкой администрации «не было возможности о них позаботиться»⁴⁷.

В итоге присяжные квалифицировали это преступление как простое убийство. Суд посчитал, что В. Дёринг осознавал незаконность расстрела, однако подчинился воле начальства и выполнил преступный приказ в силу ряда причин. Во-первых, подсудимый стремился предотвратить эпидемию. Во-вторых, Дёринг был одержим чувством долга; будучи воспитанным в условиях нацистской пропаганды, он не мог и помыслить о том, что можно отказаться от выполнения приказа. Исходя из этого, судьи пришли к выводу, что, организовав расстрел детей, обвиняемый был лишен низменных побуждений⁴⁸.

Не смутил присяжных и тот факт, что убийство было осуществлено крайне жестоким способом: лопатой детей сбрасывали в яму и затем расстреливали. В приговоре указывалось, что подсудимый «ничего не знал» о подробностях выполнения приказа. Жестокие действия были

поставлены в вину переводчику Каулю, который самостоятельно определил способ уничтожения⁴⁹.

Согласно немецкому уголовному праву, лицо, виновное в простом убийстве, освобождалось от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истек 15-летний срок давности. В отношении нацистских преступлений срок давности определялся начиная с 8 мая 1945 г.⁵⁰ Ввиду этого срок давности злодеяния, совершенного в Шумячах, истек в мае 1960 г. Таким образом В. Дёрингу удалось избежать наказания за уничтожение 16 детей-инвалидов.

Что же касается остальных эпизодов обвинения, то, как и по результатам предыдущего процесса, Дёринг был признан виновным в пособничестве тяжким убийствам. Однако в приговоре от 19.02.1964 судьи уделили особое внимание обстоятельствам, смягчающим вину подсудимого: на момент совершения преступлений В. Дёрингу было всего лишь 24 года, его личность всецело находилась под влиянием нацистской пропаганды и «не была еще так крепка, чтобы выстоять в той тяжелой жизненной ситуации, в которую его окунула судьба»; когда подсудимый поступал на службу в айнзатцгруппу, вступал в СС и устраивался на работу в уголовную полицию, он не мог и подумать, что ему придется выполнять преступные приказы; при проведении экзекуций Дёринг стремился не допустить чрезмерных страданий жертв; будучи полицейским в Лодзи, обвиняемый помогал «угнетенным и преследовавшимся»; до и после войны он вел законопослушный образ жизни; на процессе подсудимый продемонстрировал свое искреннее раскаяние⁵¹.

⁴⁵ В уголовном праве Германии убийства подразделялись на простые и тяжкие. Последние характеризовались рядом квалифицирующих признаков: наличие у преступника «особого желания убивать», низменные побуждения, действие с особой жестокостью и др. (см.: Аустов Л. С., Краев Д. Ю. Уголовное право зарубежных стран. СПб., 2013. С. 22).

⁴⁶ Das Urteil vom 02.10.1963. S. 725.

⁴⁷ Das Urteil vom 02.10.1963. S. 725.

⁴⁸ Das Urteil vom 02.10.1963. S. 725.

⁴⁹ Das Urteil vom 02.10.1963. S. 725.

⁵⁰ См., например: Алексеев Н. С. Злодеяния и возмездие: преступления против человечества. М., 1986. С. 285–286.

⁵¹ Das Urteil vom 02.10.1963. S. 726.

Ввиду такого обширного перечня обстоятельств, смягчающих наказание, В. Дёринг был приговорен к 4 годам лишения свободы. Заключение часть приговора была переполнена сочувственными по отношению к подсудимому сентенциями: «внутренне еще не окрепший молодой человек, который волею судьбы оказался в сложной жизненной ситуации, использовался властью в качестве инструмента насилия»⁵². Присяжные были убеждены: «По прошествии длительного времени с момента совершения преступлений, с учетом долговременных душевных страданий обвиняемого, общественная потребность в искуплении В. Дёрингом своей вины существенно уменьшилась»⁵³.

Заключение. Приговор, вынесенный Вильгельму Дёрингу, являлся яркой иллюстрацией того, как западногерманская юстиция и общество в целом оценивали недавнее прошлое своей страны. В. Дёринг, а в его лице и тысячи других нацистских преступников представляли на судебных процессах в образе жертв нацистского режима, заложников преступных планов Гитлера, «винтиков» в механизме адской машины смерти. В то же время о страданиях как минимум 187 невинных жертв «неокрепшей личности» Дёринга в приговоре не говорилось ни слова.

Как верх цинизма можно охарактеризовать подходы суда к уголовно-правовой оценке расстрела детей-инвалидов в Шумячах. Фактически вину за уничтожение детей немецкое правосудие возложило на советскую власть, которая «оставила ребят в беспомощном состоянии». Исходя из этого, нацистские убийцы превращались в блюстителей «общественного интереса», которые путем убийства детей спасли русское население и немецких военнослужащих от эпидемии. Судьи вооружились преступной логикой нацистов: ссылаясь на «общественный интерес», они стремились найти оправдание убийству больных детей. В судебном приговоре ни разу не упоминалось о том, что уничтожение психически больных детей являлось распространенной практикой в Третьем рейхе. Преступление в Шумячах было вырвано из общего контекста нацистских злодеяний, связанных с реализацией программы «детской эвтаназии».

Помимо того, что приговор, вынесенный В. Дёрингу, являлся фактом вопиющей несправедливости, он также указывал на то, что для оправдания нацистского преступника, высокопоставленного служащего правоохранительных органов ФРГ, немецкая юстиция поставила под сомнение ценность жизни и достоинства каждого ребенка.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аустов Л. С., Краев Д. Ю. Уголовное право зарубежных стран. — СПб. : СПЮИ (ф-л) Академии Ген. прокуратуры РФ, 2013. — 132 с.
2. Алексеев Н. С. Злодеяния и возмездие: преступления против человечества. — М. : Юрид. лит., 1986. — 400 с.
3. Круглов А. Уничтожение евреев Смоленщины и Брянщины в 1941–1943 годах // Вестник Еврейского университета в Москве. — 1994. — № 3. — С. 193–220.
4. Петрюк П. Т., Петрюк А. П. Психиатрия при нацизме: последствия дегуманизации психиатрической практики на временно оккупированных территориях СССР. Сообщение 7 // Психічне здоров'я. — 2012. — № 2. — С. 77–89.
5. Петрюк П. Т., Петрюк А. П. Психиатрия при нацизме: убийства душевнобольных на временно оккупированных территориях СССР. Сообщение 6 // Психічне здоров'я. — 2012. — № 1. — С. 88–92.

⁵² Das Urteil vom 02.10.1963. S. 726.

⁵³ Das Urteil vom 02.10.1963. S. 727.

6. *Петрюк П. Т.* Психиатрия при нацизме: характеристика некоторых трагических особенностей. Сообщение 1 // Психичне здоров'я. — 2010. — № 3. — С. 71–80.
7. *Ayaß W.* «Asoziale» im Nationalsozialismus. — Stuttgart : Klett-Cotta, 1995. — 335 S.
8. *Baader G.* Eugenik, Rassenhygien und «Euthanasie» // Diskriminiert-vernichtet-vergessen : Behinderte in der Sowjetunion, unter nationalsozialistischer Besatzung und im Ostblock. 1917–1991 / Hg. A. Friedman, R. Hudemann. — Stuttgart : F. Steiner Verlag, 2016. — S. 311–320.
9. *Bach O.* Euthanasie im Dritten Reich — psychiatriegeschichtliches Inferno // Ärzteblatt Sachsen. — 2005. — № 4. — S. 146–152.
10. *Burkhardt A.* Das NS-Euthanasie-Unrecht vor den Schranken der Justiz : Eine strafrechtliche Analyse. — Tübingen : Mohr Siebeck, 2015. — 677 S.
11. Die Einsatzgruppen in der besetzten Sowjetunion 1941–1942. Die Tätigkeits- und Lageberichte des Chefs der Sicherheitspolizei und des SD / Hg. P. Klein. — Berlin : Edition Hentrich, 1997. — 434 S.
12. Die nationalsozialistische «Euthanasie»-Aktion «T4» und ihre Opfer : Geschichte und ethische Konsequenzen für die Gegenwart / Hg. M. Rotzoll. — Paderborn : Schöningh, 2010. — 463 S.
13. *Friedman A.* Krankenmorde im Raum Minsk 1941 und ihre Aufarbeitung in der Sowjetunion und der Bundesrepublik Deutschland // Diskriminiert-vernichtet-vergessen : Behinderte in der Sowjetunion, unter nationalsozialistischer Besatzung und im Ostblock. 1917–1991 / Hg. A. Friedman, R. Hudemann. — Stuttgart : F. Steiner Verlag, 2016. — S. 395–414.
14. *Friedman A.* «Objektiv unausweichliche Maßnahmen». Die Ermordung von Menschen mit körperlichen und geistigen Behinderungen in den besetzten sowjetischen Gebieten: die Beispiele Šumjači (Gebiet Smolensk) und Makar'evo (Gebiet Leningrad) // Diskriminiert-vernichtet-vergessen : Behinderte in der Sowjetunion, unter nationalsozialistischer Besatzung und im Ostblock. 1917–1991 / Hg. A. Friedman, R. Hudemann. — Stuttgart : F. Steiner Verlag, 2016. — S. 385–393.
15. *Hinz-Wessels A.* Tiergartenstraße 4 : Schaltstelle der nationalsozialistischen «Euthanasie»-Morde. — Berlin : Links, 2015. — 207 S.
16. *Kovalev B.* Vernichtung von psychisch kranken und behinderten Menschen unter der deutschen Okkupation im Nordwesten Russlands // Diskriminiert-vernichtet-vergessen : Behinderte in der Sowjetunion, unter nationalsozialistischer Besatzung und im Ostblock. 1917–1991 / Hg. A. Friedman, R. Hudemann. — Stuttgart : F. Steiner Verlag, 2016. — S. 373–384.
17. *Latysheva V., Friedman A., Pesetsky A.* Die Wehrmacht, die deutsche Zivilverwaltung und die Ermordung geistig behinderter Kinder in Červen' (Gebiet Minsk) im Mai 1942 // Diskriminiert-vernichtet-vergessen : Behinderte in der Sowjetunion, unter nationalsozialistischer Besatzung und im Ostblock. 1917–1991 / Hg. A. Friedman, R. Hudemann. — Stuttgart : F. Steiner Verlag, 2016. — S. 453–457.
18. Nationalsozialistische Massentötungen durch Giftgas : eine Dokumentation / Hg. E. Kogon. — Frankfurt am Main : Fischer, 1983. — 350 S.
19. *Nehmer B.* Die Täter als Gehilfen? Zur Ahndung von Einsatzgruppenverbrechen // Die juristische Aufarbeitung des Unrechts-Staats / Hg. T. Blanke, S. Baier. — Baden-Baden : Nomos-Verl.-Ges., 1998. — S. 635–668.
20. NS-«Euthanasie» vor Gericht: Fritz Bauer und die Grenzen juristischer Bewältigung / Hg. H. Loewy. — Frankfurt am Main : Campus-Verl., 1996. — 199 S.
21. *Pendas D. O.* Der Auschwitz-Prozess. Völkermord vor Gericht. — München : Campus-Verl., 2013. — 565 S.
22. Rassenpolitik und Geschlechterpolitik im Nationalsozialismus / Hg. G. Bock. — Göttingen : Vandenhoeck & Ruprecht, 1993. — 423 S.
23. *Schmuhl H.-W.* Rassenhygiene, Nationalsozialismus, Euthanasie : Von der Verhütung zur Vernichtung «lebensunwerten Lebens» 1890–1945. — Göttingen : Vandenhoeck & Ruprecht, 1992. — 528 S.
24. *Schweizer-Martinschek P.* Die Strafverfolgung von NS-«Euthanasie»-Verbrechen in SBZ und DDR. — Thalhofen : Bauer-Verlag, 2016. — 387 S.
25. *Tytarenko D.* Medizinische Betreuung und nationalsozialistische Krankenmorde in der Ukraine unter der deutschen Okkupation // Diskriminiert-vernichtet-vergessen : Behinderte in der Sowjetunion, unter

nationalsozialistischer Besatzung und im Ostblock. 1917–1991 / Hg. A. Friedman, R. Hudemann. — Stuttgart : F. Steiner Verlag, 2016. — S. 355–372.

26. Weingart P., Kroll J., Bayertz K. Rasse, Blut und Gene : Geschichte der Eugenik und Rassenhygiene in Deutschland. — Frankfurt am Main : Suhrkamp, 1988. — 746 S.

Материал поступил в редакцию 18 марта 2020 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Aistov L. S., Kraev D. Yu. Uголовное право zarubezhnyh stran. — SPb. : SPYuI (f-I) Akademii Gen. prokuratury RF, 2013. — 132 s.
2. Alekseev N. S. Zlodeyaniya i vozmezdnie: prestupleniya protiv chelovechestva. — M. : Yurid. lit., 1986. — 400 s.
3. Kruglov A. Unichtozhenie evreev Smolenshchiny i Bryanshchiny v 1941–1943 godah // Vestnik Evrejskogo universiteta v Moskve. — 1994. — № 3. — S. 193–220.
4. Petryuk P. T., Petryuk A. P. Psihiatriya pri nacizme: posledstviya degumanizacii psihiatricheskoj praktiki na vremenne okkupirovannyh territoriyah SSSR. Soobshchenie 7 // Psihichne zdorov'ya. — 2012. — № 2. — S. 77–89.
5. Petryuk P. T., Petryuk A. P. Psihiatriya pri nacizme: ubijstva dushevnobol'nyh na vremenne okkupirovannyh territoriyah SSSR. Soobshchenie 6 // Psihichne zdorov'ya. — 2012. — № 1. — S. 88–92.
6. Petryuk P. T. Psihiatriya pri nacizme: harakteristika nekotoryh tragicheskikh osobennostej. Soobshchenie 1 // Psihichne zdorov'ya. — 2010. — № 3. — S. 71–80.
7. Ayaß W. «Asoziale» im Nationalsozialismus. — Stuttgart : Klett-Cotta, 1995. — 335 S.
8. Baader G. Eugenik, Rassenhygien und «Euthanasie» // Diskriminiert-vernichtet-vergessen : Behinderte in der Sowjetunion, unter nationalsozialistischer Besatzung und im Ostblock. 1917–1991 / Hg. A. Friedman, R. Hudemann. — Stuttgart : F. Steiner Verlag, 2016. — S. 311–320.
9. Bach O. Euthanasie im Dritten Reich — psychiatriegeschichtliches Inferno // Ärzteblatt Sachsen. — 2005. — № 4. — S. 146–152.
10. Burkhardt A. Das NS-Euthanasie-Unrecht vor den Schranken der Justiz : Eine strafrechtliche Analyse. — Tübingen : Mohr Siebeck, 2015. — 677 S.
11. Die Einsatzgruppen in der besetzten Sowjetunion 1941–1942. Die Tätigkeits- und Lageberichte des Chefs der Sicherheitspolizei und des SD / Hg. P. Klein. — Berlin : Edition Hentrich, 1997. — 434 S.
12. Die nationalsozialistische «Euthanasie»-Aktion «T4» und ihre Opfer : Geschichte und ethische Konsequenzen für die Gegenwart / Hg. M. Rotzoll. — Paderborn : Schöningh, 2010. — 463 S.
13. Friedman A. Krankenmorde im Raum Minsk 1941 und ihre Aufarbeitung in der Sowjetunion und der Bundesrepublik Deutschland // Diskriminiert-vernichtet-vergessen : Behinderte in der Sowjetunion, unter nationalsozialistischer Besatzung und im Ostblock. 1917–1991 / Hg. A. Friedman, R. Hudemann. — Stuttgart : F. Steiner Verlag, 2016. — S. 395–414.
14. Friedman A. «Objektiv unausweichliche Maßnahmen». Die Ermordung von Menschen mit körperlichen und geistigen Behinderungen in den besetzten sowjetischen Gebieten: die Beispiele Šumjači (Gebiet Smolensk) und Makar'ev (Gebiet Leningrad) // Diskriminiert-vernichtet-vergessen : Behinderte in der Sowjetunion, unter nationalsozialistischer Besatzung und im Ostblock. 1917–1991 / Hg. A. Friedman, R. Hudemann. — Stuttgart : F. Steiner Verlag, 2016. — S. 385–393.
15. Hinz-Wessels A. Tiergartenstraße 4 : Schaltstelle der nationalsozialistischen «Euthanasie»-Morde. — Berlin : Links, 2015. — 207 S.
16. Kovalev B. Vernichtung von psychisch kranken und behinderten Menschen unter der deutschen Okkupation im Nordwesten Russlands // Diskriminiert-vernichtet-vergessen : Behinderte in der Sowjetunion, unter

- nationalsozialistischer Besatzung und im Ostblock. 1917–1991 / Hg. A. Friedman, R. Hudemann. — Stuttgart : F. Steiner Verlag, 2016. — S. 373–384.
17. Latysheva V., Friedman A., Pesetsky A. Die Wehrmacht, die deutsche Zivilverwaltung und die Ermordung geistig behinderter Kinder in Červen' (Gebiet Minsk) im Mai 1942 // Diskriminiert-vernichtet-vergessen : Behinderte in der Sowjetunion, unter nationalsozialistischer Besatzung und im Ostblock. 1917–1991 / Hg. A. Friedman, R. Hudemann. — Stuttgart : F. Steiner Verlag, 2016. — S. 453–457.
 18. Nationalsozialistische Massentötungen durch Giftgas : eine Dokumentation / Hg. E. Kogon. — Frankfurt am Main : Fischer, 1983. — 350 S.
 19. Nehmer B. Die Täter als Gehilfen? Zur Ahndung von Einsatzgruppenverbrechen // Die juristische Aufarbeitung des Unrechts-Staats / Hg. T. Blanke, S. Baier. — Baden-Baden : Nomos-Verl.-Ges., 1998. — S. 635–668.
 20. NS-«Euthanasie» vor Gericht: Fritz Bauer und die Grenzen juristischer Bewältigung / Hg. H. Loewy. — Frankfurt am Main : Campus-Verl., 1996. — 199 S.
 21. Pendas D. O. Der Auschwitz-Prozess. Völkermord vor Gericht. — München : Campus-Verl., 2013. — 565 S.
 22. Rassenpolitik und Geschlechterpolitik im Nationalsozialismus / Hg. G. Bock. — Göttingen : Vandenhoeck & Ruprecht, 1993. — 423 S.
 23. Schmuhl H.-W. Rassenhygiene, Nationalsozialismus, Euthanasie : Von der Verhütung zur Vernichtung «lebensunwerten Lebens» 1890–1945. — Göttingen : Vandenhoeck & Ruprecht, 1992. — 528 S.
 24. Schweizer-Martinschek P. Die Strafverfolgung von NS-«Euthanasie»-Verbrechen in SBZ und DDR. — Thalhofen : Bauer-Verlag, 2016. — 387 S.
 25. Tytarenko D. Medizinische Betreuung und nationalsozialistische Krankenmorde in der Ukraine unter der deutschen Okkupation // Diskriminiert-vernichtet-vergessen : Behinderte in der Sowjetunion, unter nationalsozialistischer Besatzung und im Ostblock. 1917–1991 / Hg. A. Friedman, R. Hudemann. — Stuttgart : F. Steiner Verlag, 2016. — S. 355–372.
 26. Weingart P., Kroll J., Bayertz K. Rasse, Blut und Gene : Geschichte der Eugenik und Rassenhygiene in Deutschland. — Frankfurt am Main : Suhrkamp, 1988. — 746 S.